

УДК 930.2

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ 1920–1930-х гг.

© 2015 г.

А.В. Берлов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва

Arberlov@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2015

Рассматривается историография развития российской аграрной науки в эмиграции в Европе в 1920–1930-е гг. Показана эволюция взглядов отечественных историков на проблему формирования аграрно-научных школ русского зарубежья, деятельность отдельных ученых, их оценки аграрной политики советской власти, перспективы развития российской деревни. Сделан вывод о тесной взаимосвязи развития историографии и политической конъюнктуры в советской и постсоветской России, препятствовавшей объективному взгляду на аграрную мысль русского зарубежья 1920–1930-х гг. Проведенный анализ показал, что глубокого научного труда, комплексно освещающего ведущие направления эмигрантской аграрной мысли, ни в советской, ни в постсоветской историографии создано не было. Историки акцентировали внимание либо на взглядах отдельных ученых, либо на конкретных аспектах развития русских научных школ за рубежом.

Ключевые слова: историография, научная школа, эмиграция, крестьянство, аграрная политика, сельское хозяйство, кооперация.

После революционных потрясений в России значительная часть русских экономистов, агрономов, исследователей жизни и быта крестьянства оказалась в вынужденной эмиграции, где продолжала интенсивную научную деятельность. В их числе мыслители с мировым именем – Б.Д. Бруцкус, А.Н. Анцыферов, С.С. Маслов, А.Д. Билимович, А.В. Пешехонов, С.Н. Прокопович, Н.Н. Зворыкин, Д.Н. Иванов, В.А. Косинский, П.Б. Струве, В.Ф. Тотомианц, В.М. Чернов и др. В трудах ученых-аграриев русской эмиграции содержится массив богатой информации, до конца еще не осмысленной исследователями. Уникальность их трудов состоит в том, что они создавались в условиях свободы слова, неограниченной советской цензуры. Мыслители русского зарубежья во многом предвосхитили главные тенденции аграрного развития ведущих стран мира на десятилетия вперед. Например, в США 87% аграрных предприятий представляют собой индивидуальные или семейные фермы, которые, как свидетельствуют многочисленные исследования, достигают неплохих результатов. Этот альтернативный путь развития сельскохозяйственного производства, предложенный учеными русской эмиграции, оказался невостребованным на Родине.

Русская аграрно-научная эмиграция в Европе как целостное общественно-политическое и культурное явление специально еще не изучалась. Отдельные аспекты данной проблемы с различной степенью интенсивности разрабаты-

вались эмигрантскими, советскими и российскими учеными. В отечественной историографии освещение аграрной теории русских эмигрантов прошло сложный путь от полного замалчивания в первые послереволюционные годы, жесткой критики в эпоху зрелого социализма, до восторженного признания после распада СССР. Все это время эмигрантская аграрная мысль рассматривалась сквозь призму идеологии (как правило, марксистской и либеральной), что мешало правильному пониманию замысла русских ученых, бескомпромиссно боровшихся с советской властью. На современном этапе появилась возможность объективного (внеидеологического) освещения аграрных концепций русских мыслителей, предложивших оригинальный путь развития крестьянской России.

В советский период объективному научному исследованию темы мешала официальная идеология и политическая конъюнктура, неприятие эмигрантского мира как чуждого советской действительности явления. Советские историки были убеждены, что белоэмигрантские ученые «грубо извращают» опыт партии в решении аграрного вопроса, стараются «ослабить все возрастающее влияние» в мире идей марксизма-ленинизма, пытаются подорвать социально-политическое и идейное единство советского общества. Критика ученых-эмигрантов по аграрному вопросу являлась важной задачей советских исследователей, которые вели непрерывную борьбу с «буржуазными и ревизионистскими» концепциями аграрной политики [1, 2].

Особенно жесткой, незаслуженной и во многом предвзятой критике подверглись научные идеи ведущих русских аграрников (А.В. Чайнова, А.В. Пешехонова, А.Н. Анцыферова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, Б.Д. Бруцкуса, С.Н. Прокоповича и др.), чьи взгляды противоречили курсу большевиков на ликвидацию в России частного крестьянского хозяйства.

Советской исторической науке, ориентированной на исследование классово-борьбы в деревне, были чужды эмигрантские взгляды на проблему кооперации крестьянских хозяйств, перспективы развития индивидуального крестьянского двора, свободной торговли сельскохозяйственной продукцией. Идеологические схемы советской историографии требовали негативного изображения покинувших страну ученых, деятельность которых рассматривалась в контексте реваншистских планов «белоэмигрантов». Наибольшей критике подверглись труды экономиста-аграрника А.В. Чайнова и его коллег, отстаивавших право крестьян на свободную торговлю и частную предпринимательскую деятельность [3–6]. Ставка теоретиков русской эмиграции на зажиточное крестьянство, справных хозяев противоречила официальной идее ликвидации кулачества как класса. После выхода в 1938 г. «Краткого курса» истории ВКП(б), наряду с критикой «мелкобуржуазных теорий» и «народнических фальсификаций» [7, с. 48], в историографии прочно укрепилась мысль о своевременности и подготовленности аграрных преобразований советской власти. Предлагаемая «белоэмигрантами» альтернатива оценивалась как опасный путь реванша буржуазных сил, направленных против советской власти и российского крестьянства [8, 9].

Советским историкам были известны далеко не все работы ученых русской эмиграции. Значительная часть публикаций, сохранившихся в залах русского зарубежья Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, предназначалась для служебного пользования. Однако отдельные статьи, в том числе опубликованные в эмигрантской печати, попадали в поле зрения отечественных историков и оказывали идейное влияние на развитие историографии. Разумеется, новые взгляды противоречили общим тенденциям развития советской исторической науки, ориентированной на апологетику аграрной политики партии, «позволившей советскому крестьянству избавиться от эксплуатации и нищеты, встать на путь строительства социализма» [10, 11].

Эволюция взглядов советских историков происходила не только под влиянием идеологии, но и под воздействием внешних по отношению к науке факторов – политических изме-

нений в СССР. После смерти И.В. Сталина заметное влияние на аграрную науку в стране оказали новаторские идеи Г.М. Маленкова, впервые за долгие десятилетия предложившего повысить уровень жизни крестьянства, улучшить быт советской деревни, сократить разрыв между городом и селом. Советские историки, критиковавшие «эмигрантов-фальсификаторов», встречали аналогичные идеи в запрещенных трудах А.В. Чайнова, А.Н. Анцыферова, А.Н. Челинцева, С.Н. Прокоповича, Б.Д. Бруцкуса.

В 1960-е гг. в условиях нагнетания идеологической напряженности в науке на позициях объективности удалось остаться не многим историкам. В их числе, безусловно, выдающийся ученый-аграрий В.П. Данилов, ставший основоположником нового направления в крестьяноведении [12]. Невозможно обойти вниманием работы крупных специалистов-аграрников – И.Е. Зеленина, Ю.А. Мошкова, В.Б. Островского, которые предложили свежий, необычный для советского времени, взгляд на аграрную науку [13–16]. Ученые впервые поставили проблему материальной заинтересованности крестьянства (чуждую советской историографии), что позволяет говорить об определенной преемственности их взглядов, связи с теоретическими подходами ученых-аграриев русской эмиграции 1920–1930-х гг.

В советской историографии 1960-х гг. по-прежнему уделялось пристальное внимание критике «буржуазной историографии» аграрных преобразований в СССР [17]. Исследователи писали о том, что ученые русской эмиграции сознательно искажали декрет «О земле», показывали аграрную политику советского государства исключительно в негативном свете [18–20]. Историки акцентировали внимание на разоблачении эмигрантской концепции аграрного развития, осуждали «мелкобуржуазный подход» ученых к крестьянскому вопросу, писали о непонимании авторами замысла коллективизации деревни и развития сельского хозяйства СССР в условиях индустриализации [21, 22]. Разоблачая труды «фальсификаторов» из числа русских эмигрантов, советские историки противопоставляли им работы отечественных и зарубежных «прогрессивных марксистских ученых», объективно освещавших аграрную политику советского государства.

К началу 1970-х гг. в советской историографии окончательно утвердилась мысль о том, что аграрная мысль русской эмиграции оказалась не способна объективно оценить масштабные преобразования в жизни русской деревни [23–25]. Жестко критиковался эмигрантский взгляд на кулацкие хозяйства, частную инициативу в го-

ды НЭПа. Советские историки отмечали, что по политическим причинам эмигранты не смогли по достоинству оценить деятельность комбедов, признать большую работу партии по налаживанию продовольственного снабжения в 1918–1920 гг. [26–28]. Особо негативные оценки получила разработанная А.В. Чайновым, А.Н. Анцыферовым и другими учеными-эмигрантами теория кооперации, которой противопоставлялся «единственно верный» ленинский кооперативный план [29]. Научное изучение темы по-прежнему было затруднено, поскольку эмигрантские архивные документы в научный оборот введены не были.

Историография 1980-х гг. отразила напряженный поиск новых подходов к исследованию сложных исторических проблем, прежде не вызывавших идеологических разногласий у профессиональных ученых. Традиционная критика мелкобуржуазной сущности аграрной мысли русской эмиграции (в первой половине 1980-х гг.) [30–33] постепенно сменяется неподдельным интересом к их интеллектуальному наследию. Внимание к творчеству русских ученых-аграрников возросло в период перестройки, особенно после их реабилитации в июле 1987 г. Идеализация научного творчества А.В. Чайнова, А.В. Пешехонова, А.Н. Анцыферова, А.Н. Челинцева и др. свидетельствовала о поиске новой концепции изучения аграрных преобразований 1920–1930-х гг. Несмотря на возросший интерес к творчеству русских ученых-эмигрантов, большинство публикаций – это либо комментарии к авторским работам, либо небольшие статьи [34–36].

Реформы постсоветской экономики в 1990-е гг. придали новый импульс изучению идей ученых-аграриев русской эмиграции [37–41]. Значительное внимание творчеству русских ученых-эмигрантов уделяли Л.А. Овчинцева, А.А. Никонов, М.Г. Вандалковская, А.Б. Ручкин [42–46]. Однако в большинстве работ акцент делался на каком-то одном аспекте идей российских аграрников: кооперативном движении (В.В. Кабанов, А.В. Лубков), семейно-трудовом хозяйстве (Н.К. Фигуровская), истории товарно-денежных отношений в деревне и т.д. [47–49]. В статьях В.Л. Телицына показана деятельность уникального учебного заведения – Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге [50]. А.А. Куреньшеву удалось проанализировать процесс формирования крестьянских организаций русского зарубежья [51].

Постсоветской историографии часто свойственен не критический взгляд на творчество ученых русской эмиграции: в их идеях видели панацею от всех экономических проблем страны.

В работах Т.М. Димони и И.А. Виноградова дана высокая оценка политической и научной деятельности С.С. Маслова, представленного выдающимся борцом с Советской Россией [52]. О.Л. Протасовой удалось всесторонне переосмыслить научные взгляды А.В. Пешехонова [53]. Эволюция крестьянской теории Б.Д. Бруцкуса детально проанализирована в трудах Н.Л. Рогалиной [54]. Ряд статей С.И. Кривицкого посвящен анализу работы экономического кабинета С.Н. Прокоповича [55]. Основные течения экономической мысли русской эмиграции показаны в обзорной монографии Г.В. Нинцовой [56]. Проблема творчества российских ученых-аграрников А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова поставлена в монографии М.Л. Галас [57]. Разрозненные данные о деятельности научных школ русской эмиграции удалось обобщить Э.М. Щагину, который внес существенный вклад в исследование аграрной теории русского зарубежья [58–60].

В постсоветской историографии наметился глубокий раскол ученых по идейно-политическим признакам. Изучение творческого наследия русских ученых-эмигрантов позволило с опорой на новый материал и новую теоретическую базу продолжить традиционные споры о путях развития российской деревни в переломный период конца 1920–1930-х гг. [61–64]. Однако глубокого научного труда, комплексно освещавшего ведущие направления эмигрантской аграрной мысли, так и не было создано. Авторы акцентировали внимание либо на взглядах отдельных ученых, либо на конкретных аспектах развития русских научных школ за рубежом.

Глубокая аналитическая статья, посвященная анализу аграрно-экономической мысли видных деятелей российского зарубежья в диссертациях отечественных эмигрантоведов, опубликована А.А. Прониным. Автор дает обзорный анализ научных школ современной России, в рамках которых изучались идеи русских ученых за рубежом. Особое внимание А.А. Пронин уделяет научной преемственности, развитию идей научных руководителей диссертантов в трудах их учеников. Работа А.А. Пронина специфична, однако не выходит за рамки анализа диссертационных исследований [65].

Комплексный анализ трудов русских эмигрантов либерального направления проведен З.Х. Шеожевой [66]. Уникальность ее работ состоит в том, что автор охватывает все основные воззрения и учения представителей русского либерализма 1920–1930-х гг. в области аграрных отношений, систематизирует различные направления либеральной мысли эмиграции,

выделяя вклад отдельных ее представителей. Особое внимание З.Х. Шеожева уделяет эволюции взглядов признанного лидера либеральной школы – Б.Д. Бруцкуса. Работа позволяет составить целостное представление об аграрной концепции русского либерализма в эмиграции, позитивных идеях, выдвинутых сторонниками данного направления. З.Х. Шеожева анализирует взгляды либералов русского зарубежья на освободительную реформу 1861 г., столыпинские преобразования, высоко оцененные Б.Д. Бруцкусом, Н.Н. Зворыкиным, П.Б. Струве. По мнению автора, именно либералы сумели убедительно доказать, что российское сельское хозяйство может успешно развиваться при условии освобождения крестьянина от крепостной зависимости и превращения его в центральную фигуру земледелия [67].

В историографии рубежа XX–XXI вв. преобладали не критические оценки аграрно-научной мысли русской эмиграции, в которой видели альтернативу большевистской аграрной программе. Особенно позитивно оценивалась бескомпромиссная критика советской аграрной системы, осуществленная А.Д. Билимовичем, Н.Н. Зворыкиным, Б.Д. Бруцкусом, С.Н. Прокоповичем, П.Б. Струве и другими теоретиками крестьянского хозяйства. С опорой на труды эмигрантов, современные ученые делали вывод о низкой эффективности труда в колхозах и совхозах СССР, медленных темпах развития сельскохозяйственного производства, о закономерной гибели советской экономической системы, подавившей заинтересованность крестьян в высокопроизводительном труде.

Попытки реформирования российского села в первое десятилетие XXI в. повысили интерес научного сообщества к теоретическим изысканиям русской аграрно-научной эмиграции. Особое внимание уделялось концепции устойчивости и эффективности трудового крестьянского хозяйства, разработанной С.Н. Прокоповичем, Д.Н. Иванцовым, Б.Д. Бруцкусом, А.Н. Анцыферовым и др. Вслед за мыслителями начала XX в. современные ученые исходили из принципа абсолютизации частной собственности на землю, рыночного оборота земли и свободы хозяйственной инициативы. Изучая идеи мыслителей прошлого, авторы предлагали ценные рекомендации современным реформаторам, обосновывали необходимость государственных регулирующих механизмов купли-продажи земли, активной поддержки индивидуальных крестьянских хозяйств, развития социокультурной сферы деревни. Не случайно, по словам Н.Л. Рогалиной, Б.Д. Бруцкус выступает как живой участник современных реформ: «Как

будто вместе с нами он обсуждает вопрос о частной собственности на землю, соответствующей стратегии и тактике: условиях кредита, ипотеки, переселенческой политики, успешной борьбы с безработицей и т.д.» [68].

В целом, творчество российских ученых-аграрников 1920–1930-х гг. в эмиграции находится в начальной стадии научного осмысления и историографического изучения. На современном этапе необходимо использование методов междисциплинарного анализа, изучения трудов русских мыслителей в содружестве историков, философов, социологов, психологов. Назрела необходимость в создании специальных историографических работ по отдельным аспектам поставленной проблемы, которые бы подвели итоги изучения темы и подсказали дальнейшие направления поиска. Непременным условием более глубокого проникновения в данную проблематику является содружество российских ученых с представителями зарубежной науки.

Список литературы

1. Быстрянский В. Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики. Петроград: Красный пролетарий, 1919. 79 с.
2. Пионтковский С. Обзор литературы по истории пролетарской революции // Печать и революция. 1923. № 2. С. 32–37.
3. Азизян А.К. Для чего нужна крестьянину индустриализация страны. М. – Л., 1929. 57 с.
4. Крылов С. Программа капиталистической реставрации // Правда. 1930. № 266. С. 3.
5. Варейкис И. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Воронеж: Рабочая трибуна, 1930. 122 с.
6. Яковлев Я.А. О колхозном и совхозном строительстве. М.: Сельхозгиз, 1931. 148 с.
7. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1946. 352 с.
8. Полозов В.А. Критика буржуазных фальсификаций истории советского крестьянства. М.: Наука, 1938. 192 с.
9. Степанов А.А. Разгром белоэмигрантской теории. М.: Госполитиздат, 1947. 62 с.
10. Власов М.Е. Критика буржуазных фальсификаций социалистической реконструкции сельского хозяйства. М.: Революция, 1932. 119 с.
11. Иванов А.Р. Обзор российских контрреволюционных сил за рубежом // Сб. науч. тр. М.: Серп и молот, 1957. С. 72–78.
12. Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства. М.: Наука, 1957. 263 с.
13. Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933–1941). М.: Сельхозгиз, 1966. 328 с.
14. Зеленин И.Е. Совхозы СССР. М.: Сельхозгиз, 1969. 277 с.

15. Мошков Ю.А. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР (1929–1932). М.: Аврора, 1966. 156 с.
16. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов: Современник, 1967. 193 с.
17. Фигуровская Н.К. Разгром буржуазной и мелкобуржуазной теорий в СССР. М.: Наука, 1961. 219 с.
18. Вакслер А.З., Скляр Л.Ф. Против извращения истории классовой борьбы в СССР при переходе к НЭПу. Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вып. 3. М. – Л.: Издательство Института истории АН СССР, 1961. С. 54–69.
19. Шарапов Г.В. Против извращений истории аграрных преобразований в первые годы Советской власти в современной буржуазной историографии // Вопросы истории. 1959. № 7. С. 23–37.
20. Критика буржуазной историографии по вопросу о союзе рабочего класса и крестьянства // В сборнике: Союз рабочего класса и крестьянства на современном этапе. М.: Наука, 1962. С. 76–84.
21. Шарапов Г.В. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу. М.: Лениздат, 1966. 58 с.
22. Шарапов Г.В. Социалистический путь разрешения аграрно-крестьянского вопроса и буржуазная историография. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1966. 233 с.
23. Порицкий В.А. Против фальсификации аграрной программы большевиков в буржуазной историографии // Вестник Московского университета. История. 1971. № 2. С. 47–58.
24. Устиновский И.В. Некоторые вопросы теории и истории осуществления аграрной программы КПСС в кривом зеркале современной буржуазной историографии // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Сер. общественных наук. Ростов н/Д. Вып. 4. 1974. С. 93–101.
25. Петров А.П. Критика фальсификации аграрно-крестьянского вопроса в трех русских революциях. М.: Наука, 1973. 276 с.
26. Придворова Т.П. Новая экономическая политика в оценке буржуазных авторов // В кн.: Критика буржуазной историографии советского общества. М.: Знание, 1972. С. 146–182.
27. Чернобаев А.А. Проблема комбедов в современной буржуазной историографии // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 31–42.
28. Ханин М.А. Против извращения буржуазной историографией аграрной политики КПСС в 1917–1920 гг. // В кн.: Партия во главе творческой активности трудящихся масс. Вып. 8. Ярославль: Верхневолжское издательство, 1976. С. 62–79.
29. Климин И.И. Критика буржуазной историографии аграрной политики КПСС (1917–1980 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. Ленинград, 1984. 429 с.
30. Гинев В.Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. Л.: Наука, 1973. 189 с.
31. Барихновский Г.В. Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л.: Лениздат, 1978. 262 с.
32. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Знание, 1981. 98 с.
33. Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М.: Прогресс, 1982. 216 с.
34. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М.: Знание, 1986. 73 с.
35. Баязин В.Н. Профессор Александр Чайнов. 1988–1937 гг. М.: Перестройка, 1990. 79 с.
36. Ефимкин А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М.: Знание, 1991. 93 с.
37. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Колос, 1992. 122 с.
38. Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой республике (1920–1930-е гг.). М.: Точка, 1995. 176 с.
39. Экономическое наследие русского зарубежья. Борис Бруцкус. СПб.: Белый слон, 1994. 193 с.
40. Черниговский М.З. Крестьянский вопрос в истории экономической мысли России и русского зарубежья: первая треть XX века. Дисс. ... к.э.н. СПб., 1998. 198 с.
41. Дмитриев А.Л. Экономические воззрения П.Б. Струве. Автореф. дисс. ... кандидата экон. наук. СПб., 1998. 34 с.
42. Овчинцева Л.А. Русские экономисты-аграрники начала XX в. о хозяйственной мотивации крестьян // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. М., 1993. Вып. 1. С. 87–95.
43. Современные концепции аграрного развития (теоретический семинар) // Отечественная история. 1992. № 5. С. 14–56.
44. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная экономика и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Знание, 1995. 139 с.
45. Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Изд-во МГУ, 1997. 325 с.
46. Ручкин А.Б. Российское Зарубежье 1920-х годов. Проблема адаптации ученых-эмигрантов на примере экономического кабинета С.Н. Прокоповича. М.: Книга, 1999. 193 с.
47. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX в. // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 52–67.
48. Кооперация. Страницы истории. Выпуск 4 / Отв. ред. д.э.н. Фигуровская Н.К. М.: Радиус, 1994. С. 301–314.
49. Лубков А.В. Война, революция, кооперация. М.: Посев, 1997. 176 с.
50. Телицын В.Л. «Первый и единственный»: факты и размышления. Русский Институт сельскохозяйственной кооперации в Праге // Кооперация. Страницы истории. М.: Радиус, 1993. Вып. 3. С. 224–248.
51. Куреньшев А.А. Крестьянские организации Русского Зарубежья (1920–1951 гг.). М.: Слово, 2008. 178 с.
52. Димони Т.М., Виноградов И.А. Политическая деятельность С.С. Маслова. М.: Книга, 2007. 145 с.
53. Протасова О.Л. А.В. Пешехонов: человек и эпоха. М.: Протон, 2004. 160 с.
54. Рогалина Н.Л. Реформаторство XX в. и крестьянский менталитет // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1994. С. 76–89.

55. Кривицкий С.И. Аграрный вопрос в работах С.Н. Прокоповича. М.: Вега, 2002. 149 с.
56. Нинчиева Г.В. Основные течения экономической мысли русской эмиграции 1920–1950-х гг. СПб.: Аврора, 2004. 292 с.
57. Галас М.Л. Судьба и творчество российских экономистов-аграрников и общественных деятелей А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. М.: Тополь, 2007. 233 с.
58. Щагин Э.М. Противоборство власти и оппозиции по вопросам социалистической реконструкции деревни // Российское государство и общество. XX век. М.: Знание, 1999. С. 127–156.
59. Щагин Э.М. Власть и оппозиция в СССР в конце 20-х – начале 30-х гг. // Власть и общество в России XIX–XX вв. М.: МПГУ, 2002. С. 69–82.
60. Щагин Э.М. Неонэповская оппозиция в СССР при переходе к модернизации народного хозяйства в конце 1920-х гг. // Индустриализация в СССР: Уроки истории. Материалы международной научной конференции. Челябинск: Энергия, 2003. С. 154–176.
61. Кузнецова Т. Возвращение научного наследия: социально-экономическая мысль русского зарубежья // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 69–82.
62. Назаренко В.И. Борьба в советской аграрно-экономической науке в 1920–1930-х гг. М.: Троица, 2005. 183 с.
63. Базанов П., Соколов М. Своим путем // Родина. 2008. № 2. С. 28–45.
64. Волошина В.Ю. Социальная адаптация ученых-эмигрантов в 1920–1930-е гг. Дисс. ... докт. ист. тор. наук. Омск, 2012. 415 с.
65. Пронин А.А. Аграрно-экономическая мысль видных деятелей российского зарубежья в диссертациях отечественных эмигрантоведов // Аграрный вестник Урала. 2012. № 11 (103). С. 25–27.
66. Шеожеева З.Х. Из истории аграрно-экономической мысли русского зарубежья 20–30-х годов: современная оценка // Современные аспекты экономики. 2002. № 13 (26). С. 34–51.
67. Шеожеева З.Х. Либеральное течение аграрно-экономической мысли русского зарубежья 20–30-х годов. СПб., 2003. 189 с.
68. Рогалина Н.Л. Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 377 с.

HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN AGRARIAN SCIENCE IN EMIGRATION IN THE 1920s–1930s

A. V. Berlov

We consider the historiography of the Russian agrarian science in emigration in Europe during the 1920s–1930s. We examine the evolution of domestic historians' views on the problem of formation of agrarian scientific schools in the Russian diaspora, the work of individual scientists, their assessment of the Soviet authorities' agrarian policy, the prospects of development of the Russian countryside. It is concluded that the close relationship of historiography and political situation in the Soviet and post-Soviet Russia hindered an objective evaluation of the agrarian thought of the Russian diaspora of the 1920s–1930s. It follows from our analysis that neither the Soviet nor the post-Soviet historiography contains any deep scientific works comprehensively covering the key trends in the Russian émigré agrarian thought. Historians' attention was focused either on the views of individual scholars or on specific aspects of the development of Russian scientific schools abroad.

Keywords: historiography, scientific school, emigration, peasantry, agricultural policy, agriculture, cooperatives.

References

1. Bystryanskij V. Raboche-krest'yanskaya revolyuciya v Rossii v ocenke burzhuaznoj publicistikii. Petrograd: Krasnyj proletarij, 1919. 79 s.
2. Piontkovskij S. Obzor literatury po istorii proletarskoj revolyucii // Pechat' i revolyuciya. 1923. № 2. S. 32–37.
3. Azizyan A.K. Dlya chego nuzhna krest'yaninu industrializaciya strany. M. – L., 1929. 57 s.
4. Krylov S. Programma kapitalisticheskoy restavracii // Pravda. 1930. № 266. S. 3.
5. Varejkis I. O sploshnoj kollektivizacii i likvidacii kulachestva kak klassa. Voronezh: Rabochaya tribuna, 1930. 122 s.
6. Yakovlev Ya.A. O kolhoznom i sovhoznom stroitel'stve. M.: Sel'hozgiz, 1931. 148 s.
7. Istoriya Vsesoyuznoj Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkij kurs. M.: OGIz – Gospolitizdat, 1946. 352 s.
8. Polozov V.A. Kritika burzhuaznyh fal'sifikacij istorii sovetskogo krest'yanstva. M.: Nauka, 1938. 192 s.
9. Stepanov A.A. Razgrom beloemigrantskoj teorii. M.: Gospolitizdat, 1947. 62 s.
10. Vlasov M.E. Kritika burzhuaznyh fal'sifikacij socialisticheskoy rekonstrukcii sel'skogo hozyajstva. M.: Revolyuciya, 1932. 119 s.
11. Ivanov A.R. Obzor rossijskih kontrrevolyucionnyh sil za rubezhom // Sb. nauch. tr. M.: Serp i molot, 1957. S. 72–78.
12. Danilov V.P. Sozdanie material'no-tehnicheskix predposylok kollektivizacii sel'skogo hozyajstva M.: Nauka, 1957. 263 s.
13. Zelenin I.E. Zernovye sovhozy SSSR (1933–1941). M.: Sel'hozgiz, 1966. 328 s.
14. Zelenin I.E. Sovhozy SSSR. M.: Sel'hoz-giz, 1969. 277 s.
15. Moshkov Yu.A. Zernovaya problema v gody sploshnoj kollektivizacii sel'skogo hozyajstva v SSSR (1929–1932). M.: Avrora, 1966. 156 s.
16. Ostrovskij V.B. Kolhoznoe krest'yanstvo SSSR. Politika partii v derevne i ee social'no-ehkonomicheskie rezul'taty. Saratov: Sovremennik, 1967. 193 s.
17. Figurovskaya N.K. Razgrom burzhuaznoj i melko-burzhuaznoj teorij v SSSR. M.: Nauka, 1961. 219 s.

18. Vaksler A.Z., Sklyarov L.F. Protiv izvrashcheniya istorii klassovoj bor'by v SSSR pri perekhode k NEhPu. Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR. Vyp. 3. M. – L.: Izdatel'stvo Instituta istorii AN SSSR, 1961. S. 54–69.
19. Sharapov G.V. Protiv izvrashchenij istorii agrarnyh preobrazovanij v pervye gody Sovetskoj vlasti v sovremennoj burzhuaznoj istoriografii // Voprosy istorii. 1959. № 7. S. 23–37.
20. Kritika burzhuaznoj istoriografii po voprosu o soyuze rabocheho klassa i krest'yanstva // V sbornike: Soyuz rabocheho klassa i krest'yanstva na sovremennom eh tape. M.: Nauka, 1962. S. 76–84.
21. Sharapov G.V. Kritika antikommunizma po agrarnomu voprosu. M.: Lenizdat, 1966. 58 s.
22. Sharapov G.V. Socialisticheskij put' razresheniya agrarno-krest'yanskogo voprosa i burzhuaznaya istoriografiya. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. M., 1966. 233 s.
23. Porickij V.A. Protiv fal'sifikacii agrarnoj programmy bol'shevikov v burzhuaznoj istoriografii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Istorija. 1971. № 2. S. 47–58.
24. Ustinovskij I.V. Nekotorye voprosy teorii i istorii osushchestvleniya agrarnoj programmy KPSS v krevom zerkale sovremennoj burzhuaznoj istoriografii // Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly. Ser. obshchestvennyh nauk. Rostov n/D. Vyp. 4. 1974. S. 93–101.
25. Petrov A.P. Kritika fal'sifikacii agrarno-krest'yanskogo voprosa v trekh russkikh revolyuciyah. M.: Nauka, 1973. 276 s.
26. Pridvorova T.P. Novaya ehkonomicheskaya politika v ocenke burzhuaznyh avtorov // V kn.: Kritika burzhuaznoj istoriografii sovetskogo obshchestva. M.: Znanie, 1972. S. 146–182.
27. Chernobaev A.A. Problema kombedov v sovremennoj burzhuaznoj istoriografii // Voprosy istorii. 1975. № 2. S. 31–42.
28. Hanin M.A. Protiv izvrashcheniya burzhuaznoj istoriografiej agrarnoj politiki KPSS v 1917–1920 gg. // V kn.: Partiya vo glave tvorcheskoj aktivnosti trud'yashchihsya mass. Vyp. 8. Yaroslavl': Verhnevolzhskoe izdatel'stvo, 1976. S. 62–79.
29. Klimin I.I. Kritika burzhuaznoj istoriografii agrarnoj politiki KPSS (1917–1980 gg.). Diss. ... dokt. ist. nauk. Leningrad, 1984. 429 s.
30. Ginev V.N. Bor'ba za krest'yanstvo i krizis russkogo neonarodnichestva. L.: Nauka, 1973. 189 s.
31. Barihnovskij G.V. Idejno-politicheskij krah beloje eh migracii i razgrom vnutrennej kontrrevolyucii (1921–1924 gg.). L.: Lenizdat, 1978. 262 s.
32. Shkarenkov L.K. Agoniya beloje eh migracii. M.: Znanie, 1981. 98 s.
33. Muhachev Yu.V. Idejno-politicheskoe bankrotstvo planov burzhuaznogo restavradorstva v SSSR. M.: Progress, 1982. 216 s.
34. Golinkov D.L. Krushenie antisovetskogo podpol'ya v SSSR. M.: Znanie, 1986. 73 s.
35. Balyazin V.N. Professor Aleksandr Chayanov. 1988–1937 gg. M.: Perestrojka, 1990. 79 s.
36. Efimkin A.P. Dvazhdy reabilitirovannye: N.D. Kondrat'ev, L.N. Yurovskij. M.: Znanie, 1991. 93 s.
37. Pashuto V.T. Russkie istoriki-ehmigranty v Evrope. M.: Kolos, 1992. 122 s.
38. Serapionova E.P. Rossijskaya eh migraciya v Chekhoslovackoj respublike (1920–1930-e gg.). M.: Tochka, 1995. 176 s.
39. Ehkonomicheskoe nasledie russkogo zarubezh'ya. Boris Bruckus. SPb.: Belyj slon, 1994. 193 s.
40. Chernigovskij M.Z. Krest'yanskij vopros v istorii ehkonomicheskoy mysli Rossii i russkogo zarubezh'ya: pervaya tret' XX veka. Diss. ... k.eh.n. SPb., 1998. 198 s.
41. Dmitriev A.L. Ehkonomicheskie vozzreniya P.B. Struve. Avtoref. diss. ... kandidata ehkon. nauk. SPb., 1998. 34 s.
42. Ovchinceva L.A. Russkie ehkonomisty-agrarniki nachala XX v. o hozyajstvennoj motivacii krest'yan // Iz istorii ehkonomicheskoy mysli i narodnogo hozyajstva Rossii. M., 1993. Vyp. 1. S. 87–95.
43. Sovremennye koncepcii agrarnogo razvitiya (teoreticheskij seminar) // Otechestvennaya istoriya. 1992. № 5. S. 14–56.
44. Nikonov A.A. Spiral' mnogovekovoje dramy: agrarnaya ehkonomika i politika Rossii (XVIII–XX vv.). M.: Znanie, 1995. 139 s.
45. Vandalkovskaya M.G. Istoricheskaya nauka rossijskoje eh migracii: «evrazijskij soblazn». M.: Izd-vo MGU, 1997. 325 s.
46. Ruchkin A.B. Rossijskoe Zarubezh'e 1920-h godov. Problema adaptacii uchenyh-ehmigrantov na primere ehkonomicheskogo kabineta S.N. Prokopovicha. M.: Kniga, 1999. 193 s.
47. Kabanov V.V. Puti i bezdorozh'e agrarnogo razvitiya Rossii v XX v. // Voprosy istorii. 1993. № 2. S. 52–67.
48. Kooperaciya. Stranicy istorii. Vypusk 4 / Otv. red. d.eh.n. Figurovskaya N.K. M.: Radius, 1994. S. 301–314.
49. Lubkov A.V. Vojna, revolyuciya, kooperaciya. M.: Posev, 1997. 176 s.
50. Telicyn V.L. «Pervyj i edinstvennyj»: fakty i razmyshleniya. Russkij Institut sel'skohozyajstvennoj kooperacii v Prage // Kooperaciya. Stranicy istorii. M.: Radius, 1993. Vyp. 3. S. 224–248.
51. Kurenyshev A.A. Krest'yanskije organizacii Russkogo Zarubezh'ya (1920–1951 gg.). M.: Slovo, 2008. 178 s.
52. Dimoni T.M., Vinogradov I.A. Politicheskaya deyatel'nost' S.S. Maslova. M.: Kniga, 2007. 145 s.
53. Protasova O.L. A.V. Peshekhonov: chelovek i ehpoza. M.: Proton, 2004. 160 s.
54. Rogalina N.L. Reformatorstvo XX v. i krest'yanskij mentalitet // Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.). M., 1994. S. 76–89.
55. Krivickij S.I. Agrarnyj vopros v rabotah S.N. Prokopovicha. M.: Vega, 2002. 149 s.
56. Nincieva G.V. Osnovnye techeniya ehkonomicheskoy mysli russkoje eh migracii 1920–1950-h gg. SPb.: Avrora, 2004. 292 s.
57. Galas M.L. Sud'ba i tvorcestvo rossijskikh ehkonomistov-agrarnikov i obshchestvennyh deyatelej A.N. Chelinceva i N.P. Makarova. M.: Topol', 2007. 233 s.
58. Shchagin Eh.M. Protivoborstvo vlasti i oppozicii po voprosam socialisticheskoej rekonstrukcii derevni //

Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo. XX vek. M.: Znaniye, 1999. S. 127–156.

59. Shchagin E.M. Vlast' i oppozitsiya v SSSR v konce 20-h – nachale 30-h gg. // Vlast' i obshchestvo v Rossii XIX–XX vv. M.: MPGU, 2002. S. 69–82.

60. Shchagin E.M. Neonepovskaya oppozitsiya v SSSR pri perekhode k modernizatsii narodnogo hozyajstva v konce 1920-h gg. // Industrializatsiya v SSSR: Uroki istorii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Chelyabinsk: Ehnergiya, 2003. S. 154–176.

61. Kuznecova T. Vozvrashchenie nauchnogo naslediya: social'no-ehkonomicheskaya mysl' russkogo zarubezh'ya // Voprosy ehkonomiki. 2008. № 3. S. 69–82.

62. Nazarenko V.I. Bor'ba v sovetskoj agrarno-ehkonomicheskoy nauke v 1920–1930-h gg. M.: Troica, 2005. 183 s.

63. Bazanov P., Sokolov M. Svoim putem // Rodina. 2008. № 2. S. 28–45.

64. Voloshina V.Yu. Social'naya adaptatsiya uchenyh-ehmigrantov v 1920–1930-e gg. Diss. ... dokt. istor. nauk. Omsk, 2012. 415 s.

65. Pronin A.A. Agrarno-ehkonomicheskaya mysl' vidnyh deyatelej rossijskogo zarubezh'ya v dissertatsiyah otechestvennyh ehmigrantovedov // Agrarnyj vestnik Urala. 2012. № 11 (103). S. 25–27.

66. Sheozheva Z.H. Iz istorii agrarno-ehkonomicheskoy mysli russkogo zarubezh'ya 20–30-h godov: sovremennaya ocenka // Sovremennye aspekty ehkonomiki. 2002. № 13 (26). S. 34–51.

67. Sheozheva Z.H. Liberal'noe techenie agrarno-ehkonomicheskoy mysli russkogo zarubezh'ya 20–30-h godov. SPb., 2003. 189 s.

68. Rogalina N.L. Boris Bruckus – istorik narodnogo hozyajstva Rossii. Dics. ... d-ra ist. nauk. M., 1999. 377 c.